

ФАСАД КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА ПАВИИ

Градостроительная и историческая ошибка

Монсиньор Агостино Гаэтано Рибольди, назначенный епископом Павии в 1877 году, когда ему было лишь 38 лет, решил любой ценой возвести купол собора. В течение двух с половиной веков - с 1600 года - архитекторы не отваживались на это, подвергая сомнению надежность опор. В те времена панорама Павии определялась не профилем тяжелого «куполища», а изящными силуэтами городских башен.

Но же в апреле 1885 года, еще до церемонии торжественного открытия, на южной стороне купола образовалось несколько больших трещин. Чтобы стянуть купол во избежание его разрыва, из металла были выполнены три больших металлических кольца, которые видны и по сей день. Однако, в сентябре одно из колец, скрепляющих купол, соскочило, и трещины увеличились, породив волнение общественности (по мнению представителей церкви – нагнетенное намеренно радикальной прессой). Дело дошло до закрытия храма. Кафедральный собор оставался закрытым более семи лет из-за падающих сверху осколков мрамора.

Специально созданная комиссия констатировала различные нарушения, допущенные при закладке опор, и множество конструкционных и геометрических ошибок в новых постройках. Архитектор Мачакини подвергся жесткой критике за то, что было названо «архитектурной катастрофой». Епископ взял на себя всю ответственность за купол и, более того, решил не сдаваться и затеять еще более губительное для города, с градостроительной и исторической точки зрения, предприятие – строительство фасада. Еще во время работы над куполом архитектор Мачакини создал чертеж фасада собора, приняв за основу своего проекта деревянную модель собора, изготовленную в эпоху Возрождения.

Многие павийские деятели культуры, среди которых были профессор Пьетро Павези и архитектор Анджело Савольди, высказывались против возведения фасада, первостепенной задачей считая сооружение боковых опор, необходимых для снижения давления, создаваемого куполом.

В специально созданный фонд по сбору средств на строительство стекались пожертвования и поступления от различных учреждений. В июне 1893 года Рибольди отдал подряд на проведение строительных работ фирме Пацци под руководством инженера Чезаре Мильявакка. Начались работы по сносу уцелевших фасадов двух романских соборов: Санто Стефано и Санта-Мария-дель-Пополо. Сразу же после начала работ открылось великолепное, богатейшее наследие древних соборов, состоящее из скульптур и мозаик

романской эпохи, до того момента скрытых от глаз. Эта необыкновенная находка породила яростный спор.

Имея на одной чаше весов достояние исключительной ценности, а на другой - фасад, который, по причине недостаточного финансирования вышел бы ничем иным как неотделанной стеной, оставив потомкам заботу по облицовке ее мрамором, архитектор из главного управления дирекции по памятникам Лука Бельтрами потребовал немедленной приостановки работ и одновременно выразил пожелания того, чтобы «была изучена и принята во внимание вся средневековая конструкция, были приняты необходимые меры по консервации ценных реликвий и чтобы новому сооружению был придан вид, который компенсирует хотя бы в малой степени потерю древних руин».

По мнению архитектора, такое скоропалительное распоряжение о сносе руин, представляющих огромный интерес для истории и искусства Павии лишь только ради сооружения на их месте незамысловатой стены из кирпича, было крайне необдуманным поступком.

Такие возражения вызвали оживленные дискуссии, но непоправимое уже произошло. Останки двух древних церквей сегодня можно увидеть частично восстановленными в залах городского музея, в то время как на площади дель Дуомо возвышается некрасивый незавершенный фасад.

Прихоть тщеславного молодого епископа, вкупе с равнодушием к историческому наследию, лишили город нескольких из самых драгоценных сокровищ. Обнаруженные богатые графические и фотографические материалы были выставлены в 1896 году на Второй национальной выставке-триеннале изящных искусств в Турине.

На фото: работы по слому фасадов древних романских церквей (1893 – 1895)